

УДК 94(47+57);(093)
ББК 63.3(2)
А87

**Еврейский
музей**
и центр толерантности

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Еврейского музея и Центра толерантности*

Архив еврейской истории. Т. 9 / гл. ред. О. В. Будницкий. — М. :
А87 Политическая энциклопедия, 2017. — 318 с. : ил.

ISBN 978-5-8243-2171-5

Девятый том «Архива еврейской истории» включает материалы, охватывающие период с начала XIX в. до Великой Отечественной войны. Открывают том воспоминания Нины Фридмановны Кривинюк (урожд. Вольфсон) (1922–2014). Это воспоминания «обычного» человека, прожившего необычную жизнь: детство и юность в Москве 1920–1930-х гг., с перерывом на Берлин начала 1930-х, элитная московская школа, блестящие перспективы... Ну а затем, «как обычно» у «детей революции»: арест отца и полная «перемена участи». В настоящем томе публикуются воспоминания Н. Ф. Кривинюк, охватывающие период 1925–1941 гг. В книге публикуется также стенограмма беседы с известным врачом, профессором И. С. Жоровым, в начальный период Великой Отечественной войны — главным хирургом 33-й армии, побывавшим в плену, сумевшим выжить и закончить войну полковником, военврачом 1-го ранга. В настоящий том включено исследование У. Миллера о знаменитом рейсе парохода «Руслан», этого «Мэйфлауэра» сионизма, прибывшего в декабре 1919 г. в Яффу из Одессы. В книге публикуется переписка М. М. Винавера и И. И. Петрункевича в эмигрантский период (1921–1923 гг.), а также материалы о мрачной истории убийства в Вильне в 1808 г. доносчика Урки Шнайборка и его младшего брата Айзика, к организации которого, по-видимому, приложил руку местный кагал.

УДК 94(47+57);(093)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-8243-2171-5 (т. 9)
ISBN 5-8243-0741-5

© Еврейский музей и центр
толерантности, 2017
© Политическая энциклопедия, 2017

ОТ РЕДАКТОРА

Традиционное представление материалов очередного (уже 9-го!) тома «Архива еврейской истории» на сей раз я начинаю с завершающего книгу материала – переписки Максима Моисеевича Винавера и Ивана Ильича Петрункевича, двух видных лидеров русского либерализма. Публикация переписки, подготовленной к печати д. и. н. В. Е. Кельнером (С.-Петербург), началась в 8-м томе «Архива». В настоящем томе эта фундаментальная публикация завершается, и читателю представлены письма корреспондентов за 1921–1923 гг. Переписка этого времени начинается вскоре после Крымской катастрофы армии Врангеля, что означало окончательный крах надежд на свержение большевизма вооруженным путем. Корреспонденты, как и большинство эмигрантских политиков того времени, искали ответы на вечные русские вопросы: «кто виноват?» и «что делать?»

Наряду с лихорадочной активностью нарастало ощущение конца реальной политической жизни: «После долгой и деятельной жизни два года толкаться по миру, в чужих странах, создавая искусственную жизнь с ее более или менее искусственными интересами, чтобы хоть как-нибудь заполнить образовавшуюся пустоту, приводит к тому, что постепенно мы утрачиваем чувство реальности и свои собственные иллюзии принимаем за действительную жизнь», – писал Петрункевич своему старому другу. Как бы то ни было, переписка полна как интереснейшими сведениями о жизни российской эмиграции, так и мыслями о прошлом, настоящем и будущем России – и русской эмиграции.

Среди разного рода размышлений, которыми наполнены письма, меня резанула мысль Винавера о будущем еврейского народа в Польше:

«Польша сама создала для себя положение, превратившее ее большинство в меньшинство, захватив части Литвы, Белоруссии и Украины и включив в свои границы народности, которые никогда не помирятся с этим. Будущая Россия имеет все шансы ввести Польшу в ее естественные границы, но часть других народностей, и в том числе еврейской, останется в Польше навсегда».

Мог ли уроженец Варшавы Винавер представить себе, что полвека спустя из трех миллионов польских евреев в стране останется не более шести тысяч?

Открывают очередной том по традиции воспоминания. На сей раз это мемуары Нины Фридмановны Кривинюк (урожденной Вольфсон) (1922–2014). Это «частные воспоминания», написанные по просьбе членов семьи в конце 1990-х гг. Воспоминания «обычного» человека, прожившего необычную жизнь: детство и юность в Москве 1920–1930-х гг., с перерывом на Берлин (куда был командирован отец Нины) начала 1930-х, элитная московская школа, блестящие перспективы... Ну а затем, «как обычно» у «детей революции»: арест отца и полная «перемена участи». Характерен один из мотивов, по которому Нина выбрала профессию врача: «Если меня посадят, то и в лагере я буду работать по специальности». Специальность пригодилась не в лагере – в армии, на войне, где, правда, шанс погибнуть был еще выше. Судьба старшего лейтенанта медицинской службы Нины Вольфсон сложилась для того времени удачно: в армии она встретила свою любовь. После войны работала врачом в Свердловске, была счастлива в семейной жизни, справлялась, как и положено советскому человеку, с разного рода бытовыми трудностями. Нина Фридмановна была наделена наблюдательностью, прекрасной памятью и – как убедятся читатели этого текста – легким пером. Воспоминания Нины Кривинюк снабжены подробными комментариями Татьяны Ворониной, поясняющими забытые, а то и вовсе неизвестные большинству читателей реалии советского времени. В настоящем томе публикуется текст, охватывающий предвоенный период. Редакция планирует продолжить публикацию воспоминаний, доведенных мемуаристкой до 1953 г., в следующем томе «Архива».

В раздел «Воспоминания» мы включили стенограмму беседы с Исааком Соломоновичем Жоровым (1898–1976), известным врачом, доктором медицинских наук (1937), профессором, заведующим кафедрой оперативной хирургии 1-го Московского медицинского института. В первые дни войны Жоров добровольцем пошел на фронт. В 1942 г. он был ведущим хирургом 33-й армии, известной своей печальной судьбой: в феврале 1942 г. армия попала в окружение в районе Вязьмы, в результате большая часть военнослужащих, в том числе командующий армией генерал М. Г. Ефремов, погибла или попала в плен. Попал в руки немцев и Исаак Жоров. Ему удалось спастись, назвавшись русским, Иваном Семеновичем. Более того: Жорову удалось не только организовать госпиталь, в котором

он лечил военнопленных и оказывал помощь местному населению, но и переправлять выздоравливавших (которых записывали в умершие) к партизанам. К тому же Жоров вместе с членами подпольной группы умудрялся вести антинацистскую пропаганду. Недаром после освобождения его военная карьера не только не прервалась, но пошла по нарастающей, с армейского уровня руководства хирургией он перешел на фронтовой, был награжден многими орденами и медалями. Закончил войну полковником, военврачом 1-го ранга. Ценность, даже уникальность, публикуемой стенограммы заключается в том, что беседа с Жоровым была проведена сотрудниками академической Комиссии по истории Великой Отечественной войны* 6 ноября 1946 г., когда с момента событий, о которых рассказывал Жоров, прошло не столь много времени. Публикация стенограммы, хранящейся в Научном архиве Института российской истории РАН, подготовлена к печати Дарьей Лотаревой, предварившей публикуемый текст содержательной вступительной статьей, основанной на архивных материалах, и подробными комментариями.

В разделе «Исследования» публикуется статья Ури Миллера (Иерусалим), посвященная знаменитому рейсу парохода «Руслан», прибывшего в декабре 1919 г. в Яффу из Одессы и доставившего в Эрец Исраэль более 600 евреев из бывшей Российской империи (и не только). Среди них было немало интеллектуалов, общественных и политических деятелей, внесших немалый вклад в жизнь ишува, а потом и в создание еврейского государства. Иногда «Руслан» называют «Мэйфлауэром» сионизма, сравнивая буксирный пароход с знаменитым судном, на котором в 1620 г. прибыли в Северную Америку первопоселенцы из Англии. Некоторые историки считают прибытие «Руслана» началом третьей алии, другие относятся к этому тезису скептически. Как бы то ни было, в том, что это было историческое событие, вряд ли приходится сомневаться. Тем не менее в истории «Руслана» остается еще немало «белых пятен» и не проясненных вопросов. Ответы на некоторые из них даются в статье Ури Миллера, основанной не только на тщательном изучении опубликованных источников, но и на свежих архивных материалах.

Постоянный автор «Архива» Ольга Минкина (С.-Петербург), как всегда, вводит в научный оборот редкие архивные документы, поясняя во вступительной статье обстоятельства дела и «вставляя» документы в контекст эпохи. На сей раз речь идет о мрачной

---

* Ее называли также Комиссией Минца, по имени ее главы, в то время члена-корреспондента АН СССР И. И. Минца.

истории убийства в Вильне в 1808 г. доносчика Урки Шнайборка и его младшего брата Айзика, к организации которого, по-видимому, приложил руку местный кагал. Публикуемые документы обнаружены Ольгой Минкиной в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге.